

УДК 81.811

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕСНЯХ РОССИЙСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Е. С. Ульченко

Данная статья посвящена выявлению и анализу лексических единиц, репрезентирующих образ мужчины и женщины в современных песенных текстах российских исполнителей. В ходе исследования выявленные единицы группируются по двум направлениям в зависимости от представленных характеристик – социально-демографической и качественной. Значения данных лексем рассматриваются через контекстуальное сравнение.

Ключевые слова: художественный образ, поп-музыка, метафоризация, коннотация

Изучение мужских и женских номинаций в поп-культуре имеет теоретическую значимость для современной лингвистики, так как современная русская поп-культура – недавно зародившееся и стремительно развивающееся течение, имеющее мощное влияние на развитие молодежной культуры в целом. Поп-музыка является одним из ведущих музыкальных течений XXI века, она влияет на развитие языкового сознания подрастающего поколения, что доказывает актуальность данного исследования [1, 2].

Цель настоящей работы – выявление и анализ лексических единиц, репрезентирующих образ мужчины и женщины в современных песенных текстах российских исполнителей.

Условия и методы исследования

Материал исследования составляют более 800 языковых единиц, извлеченных из музыкальных текстов российских поп-исполнителей методом сплошной выборки. В работе использовались различные методы и приемы общенаучного анализа: описательный подход, контекстуальный и количественный анализ.

Результаты и их обсуждение

Выявленные единицы были распределены по двум группам: социально-

демографические и качественные характеристики.

К социально-демографическим мы отнесли следующие характеристики: половая принадлежность, родственная принадлежность, собственные имена. Остановимся подробнее на этих подгруппах.

1) Половая принадлежность. В группе наименований, отражающих половую принадлежность входит 9 % наименований – 6 % (35) женских номинаций и 4 % (26) мужских, а именно: *мужчина, парень, паренек, мальчик, пацан, женщина, девушка, девочка, девчонка, детка*. Эта группа немногочисленна. Все проанализированные примеры реализовывали свое основное словарное значение. Как видим, большинство лексем имеют нейтральный характер, но отметим, что яркую характеристику им придают эпитеты. Например:

Но я не пролью ни единой слезы, прощай, мой любимый, любимый мужчина!;

Ты – настоящая женщина, больше добавить мне нечего.

Несмотря на это, есть другие лексемы, которые изначально обладают оценочной характеристикой, такие как: *пацан, детка*:

Не буду плакать, я же пацан! (Кари-на М. и группа Подъем, «Кораблики»).

Пример имеет безусловное сходство со словарным определением – идет указание на лицо мужского пола. Исполнитель акцентирует внимание на маскулинности, поэтому словарное значение передано не точно – автор употребляет *пацан* в значении *мужчина*,

© Ульченко Т. С., 2015.

Ульченко Екатерина Сергеевна

(kate_ulchenko@mail.ru),

магистрант филологического факультета

Самарского государственного университета,

443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.

а не *мальчик*. Это подтверждает контекст, в котором обыгрывается стереотип о том, что мужчины не плачут. Фразу *Я же пацан* исполнитель наделяет оттенком гордости и самоуважения, подчеркивая сильную натуру своей персоны.

2) Родственная принадлежность. Из найденных лексем сюда входит 7 % (43) наименований – 4 % (23) женских номинаций и 3 % (20) мужских, такие, как: *папа, папаша, муж, сын, отец, дедушка, дедуля, брат, дядя, мать, мама, жена, дочь, дочка, сестра, сестрица*.

В песнях чаще всего употребляются самые основные наименования – *мама, папа, дочь, сын*, частотны также антонимические пары. Ведущими среди наименований являются образы родителей, а именно отца и матери. Эти образы одни из доминантных в культуре, поэтому актуальности не теряют и в наши дни.

3) Собственные имена. Из 600 найденных лексем в данную подгруппу входит 10 % (59) наименований – 5,5 % (33) женских номинаций и 4,5 % (26) мужских. Среди примеров с мужскими именами найдены только русские распространенные имена и их производные: *Андрей, Александр, Владимир*.

Среди женских собственных имен употребляются как русские имена (в основном распространенные: *Анастасия, Светлана, Мария*), так и зарубежные (*Лейла, Мэри*). Зарубежные имена фигурируют в песнях более позднего времени, когда началось постепенное влияние западной культуры на российскую поп-индустрию. Также частотны сравнения с образами конкретных женщин, например:

Ты словно видишь сон в облаках, где я твоя Венера в шелках (Виктория Дайнеко, «Девушка на миллион»).

Безусловно, *Венера* является собственным именем, но в данном контексте оно употреблено с определенной отсылкой к образу римской богини красоты, любви и плодородия. Женщина отождествляет себя с самой красивой и лучшей богиней, показывая, что ее образ утонченный и изящный. Также этот пример является прецедентным феноменом.

Среди лексем частотны уменьшительно-ласкательные и шутливые преобразова-

ния имен. Тексты песен с такими лексемами преимущественно простые и легко воспринимаются слушателем:

У меня есть друг Илюша, он купил себе пол-суши (Пропаганда, «Елки-палки»).

Группа *качественной характеристики* более многочисленна. Из 600 примеров, которые были проанализированы, 74 % (445) относятся именно к этой группе. Ее мы также разделили на подгруппы: описание внешности, описание внутренних качеств, отношение говорящего.

1) Номинации, описывающие внешность. При анализе данных номинаций мы сделали вывод, что исполнители часто подчеркивают одинаковые внешние черты: *красоту, изящность, стройное или спортивное телосложение*. Такие наименования, как правило, не конкретны и представлены обобщенно:

Постараюсь тише, чтоб не услышал: «О, Боже, он красив» (Ажур, «Пин-пин»);

Ах, эта милая школьница, девчонка просто красавица (Нэнси, «Школьница»).

Стоит отметить, что для мужчин-исполнителей очень важно подчеркнуть милый и нежный образ женщины, в то время как сами исполнительницы стараются подчеркнуть мужественность облика.

Со временем тенденции меняются, и в песнях последних десятилетий акцент делается не только на приятной внешности мужчин и женщин, но и на их сексуальности:

Долго не верила, а он торопил, мой самоуверенный герой, сексопил (ВИА Гра, «Стоп. Стоп. Стоп»);

Подумай, этот badboy – он настоящий playboy (Тимати, Алекса, «Когда ты рядом»).

В постсоветской России уходят прежние предрассудки, и тема сексуальности перестает быть запретной. Авторы текстов не стесняются подчеркивать данную черту у мужчин, считая это важной характеристикой для создания яркого облика. Стоит отметить, что мужчины реже обращаются к данной внешней черте и предпочитают воспевать облик нежным [3, 4].

Несмотря на то, что создается общая модель, каждый автор старается детализировать облик воспеваемого объекта. Кроме того, через детализацию мы можем понять, ка-

кие идеалы красоты преобладают у каждого исполнителя. Это относится к общей установке на то, что через воспеваемый объект можно проанализировать и субъект, который поет о своих чувствах и возлюбленном.

2) Внутренние качества. В песнях исполнители упоминают такие черты характера, как *добрый, хороший*. В основном воспевают стандартные положительные качества:

Чтобы ты не смог уйти к другой, милый, добрый, нежный, дорогой.

Привет, хорошая моя, как настроение? Решил написать это после сообщения (АК 47, «Привет, хорошая моя»);

Я тебе желаю счастья, добрая моя, долгая любовь моя! (Иосиф Кобзон, «Ноктюрн»).

Обычно авторы совмещают несколько функций, используя данные лексемы. В первых, подчеркиваются положительные черты характера женщины, а во-вторых, лексемы частотны в виде обращений.

Исполнители говорят не только о таких качествах, как доброта. Используются разные интересные детали, которые помогают индивидуализировать образ:

И простодушная, и непослушная, только такая и нравится мне (Игорь Браславский, «Лучшая женщина»).

Несмотря на то, что авторы стараются подчеркнуть лучшие качества, были найдены примеры, где отмечались отрицательные черты:

Ты сам себе, любимый, лгал, ты сам себя любил (Анита Цой, «Я не звезда»).

В этом примере акцент делается в первую очередь на эгоизме героя. Несмотря на то, что исполнительница песни говорит об отрицательных чертах характера, она называет мужчину любимым. Это показывает ее настоящие чувства к объекту обожания, несмотря на отрицательные характеристики. Но в данном обращении чувствуется горечь и некоторая обида на мужчину: эгоизм не приводит ни к чему хорошему, и исполнительница это осознает.

3) Отношение говорящего. В данной подгруппе (как и в остальных) прослеживается тенденция к идеализации образа, а, значит, по-прежнему создается общая модель. Характер и качества раскрываются с положительных сторон. Мужчина и женщина всегда любимы, желанны:

Помнишь, любимый, как подарил ты, мне свою любовь (Таисия Повалий, «Ты мой»);

Единственная моя, с ветром обрученная (Филипп Киркоров, «Единственная»).

Очень часто отношения говорящего выражается через ряд тропов: метафоры, сравнения. Они делают образ ярче, интереснее и придают песне разнообразные оттенки:

Ты – мой снег, ты – мой дождь, жду, когда ты придешь, мы с тобой вместе мечтаем (Жанна Фриске, «Ты мой снег») – образ сравнивается с природными явлениями. Осадки сложно прогнозировать, снег и дождь могут появляться абсолютно неожиданно – героиня не может предугадать, когда придет ее возлюбленный, поэтому она ждет его и мечтает о нем. Возможно, здесь раскрывается архаическое значение погодных явлений. В древности дождь означал жизнь, так как влага спасала от засухи и помогала процветанию урожаю. Для исполнительницы мужчина и есть самое необходимое, без него невозможна жизнь.

Чаще всего в современных песенных текстах авторы используют простые метафоры, состоящие из одного слова или прозвища:

Пупсик, мой сладкий пупсик, я на край света уйду с тобой (Тина Кароль, «Пупсик») – в словаре: Пупсик – это кукла маленького ребенка. Чаще всего ласкательные прозвища типа *малыш, пупсик* обозначают неравные отношения в паре: один партнер исполняет роль родителя, другой же – ребенка. Мужчину сравнивают с куколкой – его внешние черты идеальны, но вместе с этим он не обладает каким-либо характером и вся ответственность ложится на женщину. В данном контексте указание скорее идет на весь образ в целом. Эпитет *сладкий* обозначает некоторую сладость, внешние приятные черты, акцента на безвольность мужчины нет. Также песня имеет иронический и шутливый характер, что делает образ легким.

Несмотря на простоту и примитивность данных метафор, они не выражают отрицательной оценки образа. Наоборот, исполнители стараются оригинально назвать свой объект любви, чтобы подчеркнуть свое отношение к нему и показать свою натуру.

Заключение

Таким образом, проанализировав современные эстрадные песни российских исполнителей, мы делаем вывод, что создается некая общая модель, по которой воспеваются образ мужчины и женщины. Несмотря на это, есть и яркие примеры, которые детализируют образ, делают его ярче и интереснее. Важным фактом в нашем исследовании является то, что через репрезентацию мужского и женского образа можно рассмотреть личность исполнителя, его характер и отношение к той или иной контекстной ситуации.

Литература

1. Ажгихина Н. И. Гендерные стереотипы в современных масс-медиа // Гендерные исследования. 2000. № 5. С. 261–273.
2. Дьяконова Л. А. Авторская песня как коммуникативный жанр // Вестник Воронежского государственного университета. 2007. № 1. С. 32–35.
3. Ильиных С. А. Женский пол в калейдоскопе образов // Идеи и идеалы. 2013. Т. 1. № 2 (16). С. 123–130.
4. Ильиных С. А. Концепты маскулинности и фемининности в русле гендерного подхода // Идеи и идеалы. 2011. Т. 1. № 4. С. 131–144.

LEXICAL REPRESENTATION OF THE MAN AND WOMAN IMAGES IN CONTEMPORARY SONGS OF RUSSIAN PERFORMERS

E. S. Ulchenko

This article is dedicated to revealing and analysis of lexical units, representing the image of a man and a woman in contemporary song texts of Russian performers. In the investigation revealed units are grouped in two ways, depending on the offered characteristics – socio-demographic and qualitative one. The meanings of these lexemes are examined through contextual comparison.

Key words: artistic image, pop-music, metaphorization, connotation

Статья поступила в редакцию 07.10.2015 г.